

Где-то в Средиземном море.

“И это было сделано без единой капли рома!” - гордо сказала Жан Барт, в то время как Лелуш упал на корпус подводной лодки, на которой они находились, чувствуя сильную жажду.

Всё пошло не так, как планировалось, абсолютно всё. Да, он действительно хотел быть захваченным империей Сарденья, но не сейчас. Были вещи, которые ему ещё нужно было сделать и спланировать, в конце концов, план его спасения ещё не был завершён и нуждался в доработке. К тому же Ансон выглядела и говорила точно так же, как его сводная сестра Корнелия. Это сильно всё усложняло, потому что если она начнёт вспоминать, кто она такая, то это может привести к вещам, с которыми он не хотел бы иметь дело, например, с Юфемией. Сомнения вызывал и тот отряд морских пехотинцев, который ‘захватил’ Джин Барт, они показались ему знакомыми, особенно тот, кто говорил большую часть времени. Он был уверен, что слышал его голос раньше. Кто-то ещё из его старого мира, вернулся сюда? Возможно, он не единственным кто появился здесь из своего мира. Но над этим он подумает позже.

По крайней мере, у него была ключ карта, а также часы, переданные ему Ресурс.

У него на уме была и ещё одна вещь: “Как вы узнали, что я прибуду на Гибралтар сегодня?” - спросил он, только сейчас заметив, что они стоят прямо на подводной лодке. Он держал в секрете информацию о том, когда он прибудет в Гибралтар, всё что он сообщил, так это примерное время прибытия.

Джин Барт самодовольно улыбнулась: “Ах, это. Что ж, это должна знать только я, а ты потом и сам узнаешь, - сказала она, и направиться в боевую рубку. - Хэй Торричелли, я вернулась”.

Лелуш заметил, как пара красных глаз и зеленые растрепанные волосы показались из боевой рубки, пара очков сидела прямо над глазами девушки, а соломенная шляпа покоилась на её макушке “Хе-хе, хе-хе-хе. Значит, ты привела командира? - спросила девушка.

П.П. Торричелли

“Да, - ответила Жан Барт, - иди и скажи своему начальству, что он у меня, а затем бери курс на Неаполь”.

“Поняла, - сказала Торричелли, и подводная лодка начала двигаться. - Но я должна предупредить вас, здесь немного тесно”, - сказала она, и исчезла.

Жан Барт подошла к Лелушу и помогла ему подняться на ноги: “Итак, ты собираешься быть хорошим, воспитанным заключенным или попытаешься сбежать?”.

“Бежать бессмысленно, так что я останусь”, - ответил Лелуш, уже взвесив все варианты. Было бессмысленно пытаться сбежать, в конце концов, ему нужно было добраться до Железнокровных, не смотря на то, что это произойдет раньше, чем ожидалось. К тому же вокруг них не было ни единого признака суши, а он, понятия не имел, где они находятся, так что побег был исключён.

“Хорошо. Сейчас я отведу тебя внутрь, я хотела бы доставить тебя в Италию целым и невредимым”, - сказала Джин Барт, и отвела его к боевой рубке и забралась на неё, и спустилась в самую подводную лодку. Они не прошли и половины пути, как услышали крики.

Обеспокоенные, они быстро спустились по трапу в самую лодку. Лелуш тоже чувствовал, что что-то не так. Он не придавал большого значения своей способности чувствовать Кансен

вокруг себя, так как это казалось ему бесполезным. Всё, что эта способность делала, так это позволяла ему определить, кто был Кансен, а кто нет, что в большинстве случаев было бесполезно, поскольку он уже знал, как выглядят все Кансен. К тому же эта способность временами не работала она работала идеально только тогда, когда он был Манджу. Но прямо сейчас то самое чувство, которое он испытал, когда впервые встретился с PR кораблями Северного Парламента, вернулось, пусть оно казалось слабее, но оно было, однако на этот раз с ним было что-то не так. И с каждым криком это что-то становилось всё хуже.

Когда Лелуш добрался до пола, он быстро понял, что Торричелли имел в виду под 'тесновато', поскольку почти каждая койка подводной лодки была занята либо девушкой, либо <Снаряжением> подводной лодки Железнокровных.

Девушки, очевидно, были подводными лодками, и все они получили ранения разной степени тяжести. У каждой девушки часть тела было покрыто бинтами. Даже их <Снаряжение> было сильно повреждено.

Он знал, что королевский флот сражается с подводными лодками Железнокровных, но понятия не имел, насколько эффективно они справляются с ними. Даже Джин Барт выглядела потрясённой.

“Боже мой”, - выдохнула Джин Барт, потрясенная тем, что она увидела.

“Несколько часов назад мимо меня прошла группа подводных лодок и попросила, помочь перевезти раненых в безопасное место, - тихо сказал Торричелли. - Я взяла лишь самых тяжело раненых”.

Именно тогда еще один крик пронёсся по подводной лодке. Жан Барт, обеспокоенная здоровьем той, кто их издаёт, быстро бросилась вниз, к передней части подлодки. Лелуш последовал за ней, главным образом потому, что его тоже беспокоили эти крики.

Когда они добрались до переднего торпедного отсека лодки, то увидели тревожное зрелище. Три подводные лодки Железнокровных держали четвертую подводную лодку, которая, похоже, испытывала сильную боль. Но это было не самым шокирующим в представшей перед ними сцене. Нижняя часть руки подводной лодки была черна от вонзившихся в нее осколков. Она кричала, а также выкрикивала что-то по-немецки, он надеялся немного выучить его на Гибралтаре. Поэтому он не знал, о чем они говорили, но было очевидно, что они обсуждали руку Кансена и что с ней делать.

“Боже мой”, - ахнула Жан Барт, увидев открывшееся перед ней зрелище.

“Что с ней не так?” - обеспокоенно спросил Лелуш.

“Синяя сирена. Вещество, полученное из Слёз Сирен, - ответила Жан Барт. - В отличие от Регена, Синяя Сирена ядовита для нас, Кансен. Изначально он разрабатывался как оружие против Сирен, но он оказался бесполезен против них. Потом выяснилось, что он смертелен для Кансен. Он разрушает связь нашего тела и куба мудрости, медленно разлагая наши ещё живые тела”, - объяснила она, когда подводные лодки наложили жгут на плечо зараженной подводной лодки, выше зараженной части ее руки, и ввели ей успокоительное. Было очевидно, что они собирались сделать.

“Использование Синей Сирены против Кансен запрещено во всех странах мира, - добавила Жан Барт. - Похоже, кто-то в Королевском флоте не получил памятку”.

Лелуш нахмурился, он знал, что в адмиралтействе Королевского флота есть несколько изворотливых людей, но он не думал, что они сделают что-то настолько варварское. Он уже мог представить, кто из адмиралов несет за это ответственность и как они это делают. Глубинные бомбы, покрытые этим веществом, ими оснащают корабли массового производства, поскольку передача Кансен могли бы выдать игру, поскольку и они могли пострадать от этого. Он не мог действовать на основе этой информации, но он знал кого-то, кто может. Ему просто оставалось надеяться, что Ресурс сейчас слушала его.

“Мы должны вернуться в диспетчерскую. Скоро здесь будет беспорядок”, - сказала Джин Барт.

Лелуш кивнул, а затем они оба направились обратно в диспетчерскую.

“С ней всё будет в порядке, когда они удалят руку, верно?” - спросил Лелуш.

“Пока они действуют быстро и Синяя Сирена ещё не достигла основного тела, - ответила Джин Барт. - Судя по всему, яд всё ещё в нижней части ее руки, так что с ней всё должно быть в порядке. Кроме того, когда мы вернемся в порт, она сможет посетить здание манифестации и пройти частичную повторную манифестацию. Пока в её организме нет Синей Сирены, она сможет исцелиться довольно быстро. При условии, что мы вернемся целыми и невредимыми, - добавила она, прежде чем наклониться к нему и прошептала: - Что не будет проблемой, учитывая, что Королевский флот ничего не сделает, чтобы вернуть тебя”.

Лелуш остановился как вкопанный. Откуда, чёрт возьми, она это знает? Лишь несколько Кансен знали о его плане, и все они согласились держать его в секрете. Так как же Джин Барт узнала об этом? Узнала ли Литторио, что он задумал? Нет, это невозможно, он говорил с ней лишь раз, и он не дал ни знака, который бы мог указывать на то, что он хочет быть захваченным. Он бы спросил, откуда она знает, что Королевский флот ничего не сделает, чтобы вернуть его, но количество Кансен Железнокровных на лодке делало это небезопасным. Раненые или нет, большинство из этих девушек всё ещё были в сознании и могли слышать всё о чём говорилось на лодке. Так что ему придется расспросить её об этом в другой раз.

Он взял себя в руки и последовал за Джин Барт обратно в диспетчерскую.

“Итак, как вы можете видеть, подводные силы Железнокровных сильно страдают, - сказала Торричелли. Итальянская подводная лодка сидела в тёмном углу комнаты. - Мне не нравится, что вокруг так много людей, но я просто не могла не помочь им. Ах да, нам всё ещё нужно найти тебе место для сна. У нас точно нет свободных коек, на которых ты мог бы спать. Лишь спальный мешок”.

“Спального мешка хватит, - сказал Лелуш. - Кровати нужны раненым, поэтому я буду спать на полу”.

“Ха. А я думала, что ты попросишь переместить одну из подводных лодок, - удивлённо сказал Жан Барт. - Значит, слухи о вас верны, вы отличаетесь от предыдущих командиров Азур Лейн”.

“У меня нет причин ненавидеть вас, - сказал Лелуш. - Вы не сделали ничего, чтобы заслужить мой гнев, и вы - единственное оружие человечества против Сирен. Плохое обращение с вами будет контрпродуктивно”.

“Что ж, я рада, что вы отличаетесь от предыдущих командиров, - сказал Жан Барт. - Жаль, что вы оказались втянутыми в эту неразбериху”.

Жаль, да, но пока, всё идет по плану, эта война должна закончиться в считанные дни.

Неаполь. Несколько дней спустя.

Литторио стояла на балконе и наблюдала, как подводная лодка Торричелли входит в порт под охраной трёх эсминцев. Её драгоценный груз вот-вот будет разгружен. Рядом с ней на шезлонге крепко спала её сестра Имперо.

Не переставая наблюдать за подводной лодкой, она слушала, как двое приближаются к ней сзади. Она обернулась и увидела Железнокровных, а именно тяжёлый крейсер Принц Ойген, держащую в руках кружку кофе, и Z23, идущих к ней: “Ах, принц Ойген, Z Два Три, рада вас видеть. Я надеюсь, вам нравится здесь”.

“Да, здесь неплохо, - ответила принц Ойген, подойдя к ней. - Я бы хотела, насладиться этим подольше, - сказала она, стоя на краю балкона и наблюдая, как Торричелли причаливает. - Это последние?”.

“Да. Все триста двадцать три подводные лодки, найденные в Атлантике, - ответила Литторио, поворачиваясь, - Включая шестьдесят семь, поражённые Синей Сиреной. Бедные девочки, я даже представить не могу, через какую боль они прошли”.

“Королевский флот мог бы обойтись и без использования Синей Сирены, - нахмурилась Z23. - Но, учитывая, что в отчетах говорится, что их используют лишь корабли массового производства, стоит предположить, что Кансен Королевского флота не знают об этом”.

“Я должна согласиться с этим, ни один Кансен в здравом уме не стал бы использовать боеприпасы с Синей Сиреной, - нахмурившись, сказал Литторио. - А если бы они знали об этом, королева Елизавета приказала бы каждому Кансен в Королевском флоте объявить забастовку, а мы все знаем, как дорого такая вещь может обойтись”.

Принц Ойген и Z23 кивнули. Забастовки Кансен могут обойтись очень дорого, одна только цена на нефть нефти может обанкротить маленькую нацию менее чем за день.

“Согласна. Может грудь Элизабет, это лётная палуба, но она знает, что Синяя Сирена делает с Кансен, - сказал Ойген, вспомнив, что Элизабет и ее сестры участвовали в первого применения Синей Сирены против Сирен. - Как только эта война закончится, мы сможем выяснить, кто из Адмиралов Королевского флота несёт ответственность за это, - сказала она, и сделала глоток кофе. - Кстати, почему Торричелли ожидала в том месте, где она встретила с нашими подводными лодками?”.

“О, участвовала в специальной миссии, на которую я её отправила, - ответила Литторио. - Нужно было украсть кое-что у Королевского флота”.

“Литторио, ты дьяволица. Крадёшь у королевской семьи, - сказала Ойген с хитрой улыбкой, наблюдая, как Жан Барт выбирается из подводной лодки, - И ты заставил Жан Барта помочь тебе. Интересно, что ты попросил ее украсть...” - сказала она, прежде чем сделать еще один глоток кофе, и тут же выплюнула всё это, когда увидела, как Лелуш Ламперуж вылезает за ней, неся на спине подводную лодку U-47, без правой руки выше локтя. “Какого чёрта?! Вам удалось поймать Лелуша Ламперужа?!” - громко спросила она.

“Не могли бы вы шуметь потише, пожалуйста? - Спросила Имперо сонным голосом: - Я пытаюсь уснуть”.

“Прости, сестра, - спокойно сказал Литторио, и повернулась к Ойген. - Да, нам удалось схватить командира Азур Лейн, когда он посещал Гибралтар, ни много ни мало, в день его

прибытия. Ладно, нам немного помогла Джин Барт, но мы сами всё спланировали”.

“Почему он помогает поднимать раненых с лодки? - спросила Z23. - Разве, на него не должны быть надеты наручники?”.

“Ты когда-нибудь пыталась выбраться из подводной лодки в наручниках? - Спросила Литторио, нахмурившись: - Я пыталась, на спор, и это почти невозможно. Кроме того, он здесь не заключенный, а почетный гость. Тот, кого привезли сюда против его воли, и ему не разрешат покинуть базу, но тем не менее он гость, - объяснила она. - Кроме того, у меня есть кое-что менее варварское, что поможет держать его в узде”.

“О, и что это такое?” - спросил Ойген с ухмылкой.

“Кое-что, что я называю Пола и Зара, - ответила Литторио с улыбкой. - Они будут отвечать за ‘присмотр за ним’ во время его пребывания здесь. Есть ещё кое-что, за чем нужно присматривать, но это я пока оставлю в секрете”.

П.П. Биба и Бо.... Кхм кхм, Пола и Зара. Рулейт не позволяет добавить две картинки под один абзац, так что Зара будет через абзац.

“Что ж, Бисмарк будет счастлив, что вам удалось его поймать, - сказал Z23 с улыбкой. - Она будет очень рада вам, когда мы привезем его обратно в Германию”.

“Я боюсь, друзья мои, что я не передам его вам, по крайней мере, не сейчас, - сказала Литторио со спокойным выражением лица, чем сильно удивила двух Железнокровных Кансен. - Лелуш, это то кого Бисмарк очень хочет увидеть. И после всего планирования и усилий, которые мы приложили, чтобы поймать его, будет справедливо, если мы оставим его себе, - сказала она, - А если мы и передадим его вам, мы хотим получить кое-что взамен”.

“Обмен? - Евгений удивленно спросил: - Вы хотите обменять его на что-то у нас?”.

“Не я лично. Сената Сардинии, - ответила Литторио. - Они считают, что из-за того, насколько важен Лелуш, нам нужно что-то получить в обмен на передачу его вам. Вместе с подписанной гарантией о том, что ему не причинят никакого вреда, физического или психического”.

“Сенат беспокоится о его безопасности, - сказала Z23 с удивлением. - Зачем им.... Они думают о долгосрочных последствиях, не так ли?”.

Литторио кивнула: “Он командир Азур Лейн, и если с ним что-нибудь случится, пока он находится под нашей опекой, это будет выглядеть очень плохо для нас и Багровой Оси, - сказала она, нахмурившись. - Его смерть будет выглядеть очень плохо и приведет в ярость каждую Кансен в Королевском флоте. Они не позволят нам вернуться в Азур Лейн, как только закончится война, в которую нас втянуло ваше правительство. Но мы можем уточнить все эти детали позже, когда будем готовы передать его вам. До тех пор он находится под нашей опекой”.

“Я полагаю, ты не изменишь своего мнения по этому вопросу? ” - спросила Ойген, прекрасно зная, что Литторио не собирается менять свое мнение.

“Боюсь, что нет, - ответила Литторио. - Мы позволим вам встретиться с ним. Но пока он находится в Италии, он под нашей защитой”.

“Понятно, - сказала Z23. - Что ж, тогда мы проинформируем Бисмарк о сложившейся ситуации. Без сомнения, у неё найдется к нему несколько вопросов. А пока мы будем ухаживать за нашими ранеными”.

“Конечно. Я надеюсь на их скорейшее выздоровление, - сказала Литторิโอ, - И приношу извинения за нашу позицию в отношении Лелуша. Но он слишком ценен для обеих наших наций”.

“Понятно. Поговорим позже ”, - сказала Ойген, прежде чем два Железнокровных Кансен развернулись и ушли.

Литторิโอ посмотрела им вслед, и снова повернулась к порту, её глаза сфокусировались на Лелуше. Он был слишком далеко, чтобы она могла как следует его разглядеть, но даже так она легко могла сказать, что он очарователен. А тот факт, что он нёс раненого Кансен Железнокровных, показывал, что он заботился о них. Эта черта, была слишком редка среди командиров флота.

Она улыбнулась: “Ох, Лелуш. Мы собираемся многому у тебя научиться~”.

<http://tl.rulate.ru/book/69023/2270082>